Глава 220. Повествование о фехтовании на мечах в Цанлин (часть 35)

В этот момент, Цзи Бу хоть и понимал, что нужно уклоняться, но тело не могло этого сделать.

Бумажный веер со свистом рассекал воздух, он вот-вот должен был коснуться тела стоящего перед ним.

«Ччч». Острие веера точно ударило в руку Цзи Бу. В ту секунду, Цзи Бу лишь почувствовал, силу удара на плече, и его отбросило на шаг назад.

Ранее уже упоминалось, что Цзи Бу был облачен в неплохие доспехи, их обороноспособность очень высока, если они даже смогли противостоять шипам Обворожительной Ши. А нынешняя атака Тан Шицзэ была по силе сопоставима с ее. Однако атака шипами ударила Цзи Бу со спины, а эту он принимал лицом к лицу, поэтому ему не показалось, что эта атака была слишком уж сильной. Да и ущерб уровню жизни тоже не превышал того, что он получил прошлой ночью.

«Как это возможно?» - Тан Шицзэ был поражен до глубины души. Только что этот удар воздействовал на них обоих, он не заметил никаких попыток защититься со стороны противника. С логической точки зрения, человек не использовавший для защиты внутреннюю силу, определенно сломал бы руку. Однако, этот парень по фамилии Цзинь лишь немного отошел назад, обе его руки были в порядке, и, похоже, что он вообще не получил никаких ранений.

«Невозможно!» - Тан Шицзэ отказывался верить в эту чертовщину и продолжил атаковать еще сильнее.

Тан Шицзэ с детства был ловким малым, его разум был ясным, и он больше двадцати лет практиковал искусство «Руки, Срывающей Цветы». Сейчас Тан Шицзэ постиг 13 уровней Руки, Срывающей Цветы, всего это искусство состояло из 39 изменений, в нем высоко ценилась скорость, точность, сметливость, ловкость и смелость, а в сочетании с особым умением семьи Тан по укреплению внутренней Ци и искусством ядов, можно сказать, что он был очень силен. Хотя в силе атаки он уступал Когтям Дракона Шаолиня, но в ближнем бою скорость, маневренность, скрытность Руки, Срывающей Цветы, а так же, возможность использования яда в любой момент, может считаться универсальным искусством среди школ Улинь. Не было человека, кто бы ни завидовал его навыкам.

Однако… Цзи Бу ни о чем этом не знал.

Когда Мужун Ин рассказывала ему о практиках, если упоминала какого-то конкретного человека, то могла сообщить лишь имя, прозвище, статус и приблизительно рассказать, каким видом искусства он владеет. Она не могла поведать о боевых приемах, специфических моментах, включающих в себя способ тренировки. Если бы она рассказывала еще и об этом, то и десяти дней бы не хватило, чтобы охватить все. Тем более, эта информация не относилась к «элементарным познаниям» и могла касаться безопасности других людей.

Поэтому, столкнувшись с последующими атаками Тан Шицзэ, Цзи Бу реагировал как обычно, с его точки зрения, сила молодого господина Тан была обычной, даже слабее, чем у Обворожительной Ши. Сила этих атак полностью находилась в пределах того, что он мог выдержать.

В мгновение ока одна за другой следовали десятки атак, каждый удар Тан Шицзэ становился все быстрее, но в душе он все больше изумлялся: Из какой школы этот парень? Голыми руками

противостоит моему вееру, не нападает, а лишь защищается, при этом, не обнаруживая ни капли внутренней силы. Удары по его телу будто натыкаются на какие-то доспехи… Пусть даже это высокоуровневая техника дыхания для повышения выносливости, разве может быть метод позволяющий использовать его без проявления Ци? Не может же этот парень иметь медную кожу и железные кости?

Неожиданно вмешался кто-то еще, последовало три удара и ложный выпад, тут же Тан Шицзэ почувствовал боль в руке от захвата.

«Молодой господин Тан». – Схватившим его человеком был никто иной, как Гунсунь Ли. Когда он смотрел со стороны, то ему показалось, что он нашел выход из положения, поэтому тут же прыгнул вперед, останавливая поединок. – «Достаточно! Неужели ты не видишь, что молодой воин Цзинь всеми силами старается быть терпеливым? Если ты будешь наставить и принудишь молодого воина Цзиня вступить в бой… Ох, тогда, боюсь, никто не сможет его остановить».

Эти слова дошли до мозга Тан Шицзэ, и казалось, что он понял ситуацию, потому неожиданно повернул голову и посмотрел на Цзи Бу: «Ты…» - Он вспомнил все свои удары и реакцию на них противник. От начала и до конца, Цзи Бу стоял на месте и даже не уклонялся от его атак. Он не двигался слишком много, во время блокировки лишь поднимал руки и сгибал ноги. – «Хорошо… Хорошо, представитель Павильона Сломанного Меча, Тан Шицзэ выражает вам свое уважение!»

Тан Шицзэ пристально посмотрел на Гунсунь Ли, после чего махнул рукой и высвободился из хватки. Он подошел к Цзи Бу и вынул из-за своего пояса маленький бумажный пакетик: «Это противоядие от яда на моем веере, пожалуйста, примите воин Цзинь».

Цзи Бу молча принял пакетик. На самом деле, когда он услышал эти слова, то обратил внимание, что в его игровом меню значилось состояние [отравлен].

«Хм… Спасибо». - По привычке поблагодарил Цзи Бу. Из присутствующих здесь четверых, он был единственным, кто не понимал, из-за чего все произошло. С его точки зрения, этот NPC по фамилии Тан… Без всякой причины из нейтрального стал враждебным, а потом из враждебного превратился в дружелюбного.

«Ваш покорный слуга Тан Шицзэ прозванный Быстрая Рука Срывающая Цветы». - Тан Шицзэ одной рукой обнял кулак другой. – «Я все еще не знаю имени воина Цзиня».

«Твою мать! Одного раза мало, нравится, когда я его повторяю, да?!» - в душе Цзи Бу был раздражен, однако внешне оставался невозмутимым и снова ответил. – «Цзинь Фугуй…»

Тан Шицзэ сказал: «Сегодня ваш покорный слуга Тан был груб, если я обидел вас, прошу прощения, пожалуйста, воин Цзинь будьте снисходительны». – Сказав это, он снова посмотрел на Гунсунь Ли и Обворожительную Ши. – «Я поговорю с воином Цзинем в другой раз, прощайте!» - Холодно сказал он и возмущенно удалился.

Дождавшись, пока противник удалится, Цзи Бу вздохнул и выпил противоядие. Сняв свое особое состояние, он взглянул на свой уже опустившийся на 30% уровень жизни, Цзи Бу действительно был расстроен.

«Ха-ха… Боевое искусство воина Цзиня действительно необычное». - Сказал Гунсунь Ли. – «Столкнувшись с Рукой, Срывающей Цветы - Тан Шицзэ вы смогли принять быстрые и медленные удары, не шелохнувшись, как скала. Не показав внутреннюю силу, не обнажив оружие, выдержали все его удары.

Проявленное вами в этот раз терпение… Показывает, что искусство воина Цзиня уже превысило все мыслимые пределы. Похоже, если бы Тан Шицзэ, практикующий укрепление внутренних органов, принял хотя бы один ваш удар, боюсь, его кости и плоть превратились бы в месиво. Ох… Забавно, что этот молокосос не знает, где глубоко, а где мелко, мало кто узнает, о вашем великодушном отношении к нему».

«У этих практиков действительно богатое воображение… Каким образом, глядя на то, как я уступал ему… В голове могут появиться такие мысли…» - в душе насмехался Цзи Бу, неужели, если натренировать свое боевое искусство до максимальных пределов, то не проявляя внутренней силы, не используя никаких приемов тело может быть настолько защищенным, как при использовании доспехов наилучшего качества? Не знаю, могут ли люди с абсолютной обороной остановить пулю…

«Вы слишком меня перехваливаете…» - ответил Цзи Бу, сохранивший на лице полное равнодушие. По его мнению, Гунсунь Ли и Обворожительная Ши весьма вероятно, не могли атаковать его, поэтому он притворился. – «О, в моем теле яд, необходимо… Хм… Восстановиться, если у вас нет ко мне дел…»

«О, конечно-конечно». - Гунсунь Ли выразительно посмотрел на Обворожительную Ши, после чего эти двое попрощались и ушли.

Когда они достаточно удалились от двери, Обворожительная Ши заговорила: «Этот Цзинь Фугуй… Действительно так силен, как ты сказал?»

«Если бы ты изучала боевое искусство с моим братом-наставником - главой секты, а не вела беспутную жизнь с Ван Ао, то наверняка и сама бы это поняла». – Холодно съязвил Гунсунь Ли.

«Фу! Еще тебя не спросила! Сейчас он уже мертв, и ты к этому причастен…» - свирепо ответила Обворожительная Ши.

«Прекрасно!» - строго сказал Гунсунь Ли. – «Для сохранения лица Десяти Тысяч Отшельников, я помог тебе прибрать этот бардак, и сейчас это принесло проблемы мне». – Мрачно добавил он. – «Рано или поздно мы уберем этих пятерых из Павильона Сломанного Меча, но не в Цанлине. Сейчас мы будем им угождать и, тем самым, стабилизируем ситуацию, а после того, как поединок закончится, и все начнут один за другим разъезжаться, я отправлю людей, чтобы выследить их. После этого решим, как действовать…»

«А что если… Они действительно не собираются выдавать наш секрет?» - сказала Обворожительная Ши.

«Хранить секрет можно лишь временно, но не вечно». – Сказал Гунсунь Ли. – «Тебе не хватает здравого смысла это понять?»

Гунсунь Ли всегда был очень подозрительным, естественно, что он не мог верить другим людям, в его глазах только мертвые люди могли хранить секреты. А достойным доверия он считал только себя самого. На самом деле, сейчас Гунсунь Ли так же думал и об убийстве Обворожительной Ши, поскольку так же считал, что она может не сохранить секрет.

Ради прекрасного будущего секты Десяти Тысяч Отшельников к которым он принадлежал сам, ради ее статуса и репутации среди других школ, Гунсунь Ли без сожалений и любой ценой готов был устранить любую угрозу и очистить любое пятнышко.

«В таком случае… Если их боевые навыки так высоки, как мы справимся с ними в будущем?» -

снова заговорила Обворожительная Ши. – «И еще, боюсь, происхождение этого Павильона Сломанного Меча не такое простое. Ты действительно веришь, что этот мастер Фэн действует самостоятельно и впервые в провинции?»

«Поэтому я и казал, что решим, как будем действовать». - Ответил Гунсунь Ли. – «Если у них есть особое происхождение или покровитель. Тогда поговорим об этом, когда выясним это. Если слова этого Фэн Буцзюэ не пустая болтовня… Ох, то это будет прекрасно. В течение полумесяца, я позову их посмотреть на что-нибудь ужасное».

……

«Апчхи!» - Фэн Буцзюэ громко чихнул. – «Нет… Я одет довольно хорошо, а все равно чихаю». – Он прикрыл рот и нос. – «Или кто-то вспоминает меня, вынашивая дурные замыслы…»

«С чего ты взял, что дурные?» - спросила Дождя Разлуки.

«Поскольку из-за того, какие воспоминания я оставляю людям, зачастую они едва ли дружелюбны ко мне». – Ответил Фэн Буцзюэ, неожиданно, что-то пришло ему в голову. – «Эй? А вообще в игре можно чихать? Тогда можно ли рыгать, выпускать газы…»

«Если ты осмелишься попробовать при мне…» - во взгляде Дождя Разлуки засквозило неприкрытое намерение убийства.

«Ха-ха, шучу-шучу». – Рассмеялся Фэн Буцзюэ.

Сейчас они брели среди деревьев и камней. Вокруг них тени были насыщенными, словно тушь, фонарик Фэн Буцзюэ мог светить лишь в пределах нескольких метров. Впрочем, фонарь Дождя Разлуки, в такой поглощающей свет обстановке, мог осветить куда большее пространство.

В примечании к [постоянно мерцающему переносному фонарю] написано: «освещает все в пределах 5 метров, вращение выключателя никак не влияет на его яркость, так же его нельзя выключить». Это свойство сейчас было их преимуществом, поскольку свет карманного фонарика сейчас не распространялся далеко.

После того, как два человека высадились на остров, они прямо направились к его центру. В лесу не было никаких следов активности людей или животных, игроки были накрыты темнотой и тишиной.

Но когда они проходили между этих камне и деревьев, то смутно могли слышать крики людей, доносящиеся будто из другого мира, который находился одновременно и очень далеко и очень близко, они кричали и взывали о помощи…

Для Дождя Разлуки эта дорога оказалась очень непростой, мрак и давящая обстановка не позволяли ее уровню страха снизиться. Даже если внешне она оставалась холодной и спокойной, но в подобной обстановке любой человек заразился бы ужасом атмосферы. В это время, достаточно были лишь чему-то мелькнуть в тени дерева, чтобы напугать человека.

Естественно, это вовсе не значило, что Фэн Буцзюэ не человек, просто он не слишком обычный человек и телом и душой.

Что касается него, идти ли в скорбной темноте леса или по лугу в яркий солнечный дня, разница была не велика, если бы у него был выбор, он бы предпочел темный лес…

Вы можете сказать, что он и в душе довольно мрачный, во всяком случае, он не был таким веселым, чтобы быть в гармонии с солнечным местом.

К тому же, о «порочной натуре» Фэн Буцзюэ знали многие люди, это не было секретом. Еще до того, как он пошел в среднюю школу, о брате Цзюэ ходило множество слухов.

Среди них был один…

Помнится, еще в младшей школе, Фэн Буцзюэ как-то посещал летний лагерь. Он был распределен в небольшой отряд из шести детей, незнакомых между собой. Среди них, был один очень жизнерадостный, здоровый, наивный хороший ребенок, таким, как видят родители «чужих детей», в глазах учителей, он был прекрасным умным учеником, в глазах одноклассников – предателем…

Этот ученик первым взял на себя инициативу представится, разорвав неловкое молчание, и поочередно обратился к остальным детям. Когда он встал перед Фэн Буцзюэ, брат Цзюэ посмотрел на него тем взглядом, которым Шрёдингер смотрел на кота и сказал: «Хм… Ты очень дружелюбный и веселый. Ха-ха… Я прекращу распространение таких эмоций».

В тот день на хорошем ребенке осталась тень, которую и до конца жизни не стереть…

И таких историй было еще много. После того, как брат Цзюэ достиг совершеннолетия и стал профессиональным писателем, он постепенно превратился в частого участника городских слухов о сверхъестественном, однако об этом мы поговорим позднее…

Вернемся в сценарий. Фэн Буцзюэ спокойно двигался вперед, указывая дорогу, как вдруг остановился, направил луч фонарик к корням одного из деревьев и сказал: «Гляди».

Увидев, что он остановился, Дождя Разлуки напряглась, поскольку считала, что он обнаружил что-то ужасное. В итоге, она проследила взглядом за лучом фонарика и увидела предмет спрятанный среди корней и камней.

[Наименование: Перчатки из паутины]

[Тип: доспехи]

[Качество: наилучшее]

[Защита: средняя]

[Особенности: нет]

[Эффект: может прилипать к предметам]

[Условия экипировки: распространенный талант уровня D, талант рукопашного боя уровня D]

[Примечание: ты хочешь приклеиться ладонью к предмету тяжелее 10 килограмм? Ты хочешь взбираться по стене прилипая к ней голыми руками? Ты хочешь использовать клейкость паутины, чтобы навредить другим людям? Размечтался! Клейкость этой пары перчаток хуже, чем у скотча, и почти такая же, как у стикеров!]

«Хм… Вообще не обладает функциями, которые перечислены…» - Фэн Буцзюэ недовольно швырнул перчатки на землю. – «Это мошенничество! Прямо нельзя сказать!? Читаешь первую половину и радуешься, как дурак!»

Дождь Разлуки стояла у него за спиной и смотрела на его силуэт, она тихо вздохнула, а потом улыбнулась, она и сам не знала, почему ее порог «смешливости» стал таким низким.

Кто мог предположить, что в этот миг расслабленности, неожиданно из темноты высунется рука маленькой девочки, зажмет рот Дождя Разлуки и еще до того, как та успеет издать хоть звук, неведомая сила утащит ее во тьму.

Фэн Буцзюэ хоть и не слышал крика, но взметнувшийся луч света и упавший фонарь привлекли его внимание, он тут же повернул голову, однако увидел лишь лежащий на земле фонарь, а от Дождя Разлуки не осталось и следа.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/341/69316